

*Андрей Кретов, диакон,
клирик Свято-Пантелеимоновского храма города Краснодара*

**Анализ статей рукописи святителя Феофана Затворника
«Избранные покаянные песнопения из Октоиха», озаглавленных
«Отличия в греческом Октоихе» и «Дополнения из греческого
Параклитика, чего нет в Славянском»**

Этот Церковный год отмечен знаменательными событиями: во-первых, в этом году исполняется 1000 лет со дня смерти князя Владимира, равноапостольного благовестника христианства среди славянских народов; во-вторых, в этом году будет торжественно отмечаться 200 лет со дня рождения святителя Феофана, Затворника Вышенского. Святитель, как и благоверный князь, положил много сил на просвещение своего народа, что всегда было первой и основной печалью пастыря.

Однако прежде чем приступить к наставлению, святой Феофан получил высокое духовное воспитание и образование. В контексте данного исследования для нас значимым является то, что он долгое время пребывал в Иерусалимской миссии, где познакомился с рукописями многих отцов Церкви и изучил несколько языков (греческий, французский, арабский, еврейский). Немногие знают, что на русский язык преосвященный Феофан перевел «Добролюбие», «Невидимую брань», житие святого великомученика и целителя Пантелеимона и многое другое.

Доктор филологических наук Тамерьян Татьяна Юльевна в своей работе «Полилингвальная парадигма как условие межкультурного общения» отмечает, что «овладение другим языком включает человека в социокультурный контекст развития сознания – тем самым он овладевает и другой картиной мира, отраженной в языке. Формирование культурно-языкового пространства, погружение в которое происходит по принципу расширения круга культур, обеспечивает поликультурное и би/полилингвальное развитие языковой личности»[4]. Именно развитие поликультурной личности святителя делает его переводы особенными.

Характерной чертой в переводческой деятельности становится не дословное переложение текстов, а глубинное переживание и осознания духа текстов и способность передать этот дух всем объемом языкового культурного состояния русского народа. Подтверждение данных мыслей мы можем найти в работах игумена Дионисия (Шленова), кандидата богословия, преподавателя Московской духовной академии «Переводческие принципы свт. Феофана на примере трех «Сотниц» прп. Никиты Стифата» и преподавателя Московской Православной Духовной академии, кандидата

богословия иеромонаха Феоктиста (Игумнова) «Некоторые аспекты переводческой концепции святителя Феофана, Затворника Вышенского»¹.

Сохранилась рукопись святителя Феофана, которую можно озаглавить как «Избранные покаянные песнопения из Октоиха», по названию первой группы тропарей, переведенных святителем. Для анализа нами были взяты две статьи, озаглавленные «Отличия в греческом Октоихе» и «Дополнения из греческого Параклитика, чего нет в Славянском».

В «Отличиях в греческом Октоихе» содержится 47 пунктов сравнения греческого источника ославянским. Пример(расшифровка рукописи): «2. О повечерии – ничего не означено, и канона Богородице нет» [3. Л. 37].

Святитель иногда дает оценку текста из источника («3. Конец первого тропаря 3 п. на утр. так: ещё вопити Тебе, Свят Господь Славы, неумоляемый в благодати. У нас темно» [3.Л.37]), часть перевода, часть оригинального текста («7. В понедельник бесплотным нет в 4 песни прибавлением тропарь: Σοφίαστῆνχρῶσιν» [3.Л. 37]) или ссылку на переведенный текст («10. И богородичен иной смотри в богородичных 25» [3.Л. 37]). По объему данный текст охватывает весь первый Глас Октоиха.

«Дополнения из греческого Параклитика, чего нет в Славянском» – перевод трех стихир умиленных на Господи воззвах в понедельник.

Источники, которыми пользовался святитель, неизвестны. Однако точно можно установить, что это были славянские и греческие тексты, так как есть переводы славянских канонов и других частей богослужения, которых нет в греческом Параклитике(или большом Октоихе), и наоборот. Для анализа нами было взято Венецианское издание Октоиха 1850 года. При сравнении выяснилось, что все 47 пунктов различия действительно присутствуют.

Для нас особый интерес представляют те пункты, в которых говорится о переведенных стихах из одного источника.

Наиболее объемными являются перевод тропарей канона на повечерии с славянского языка, так как в греческом Параклитике нет упоминания о нем, что отмечено в рукописи («12. О повечерии ничего и канона Богородице нет» [3.Л. 37]). В дальнейшем данные особенности смогут помочь оценить перевод с различных источников. Однако следует отметить тот факт, что перевод не всегда является дословным.

В 15 пункте приводятся различия в чередовании седальнов по стихословии: «На 3-м стихословии у Грек 1-й стих тот, что у нас 2-й, а 1-го нашего нет. – Второй – иной. – И богородичен – иной». Однако в богородичных святитель приводит перевод именно славянского стиха, которого нет в Параклитике: «28) Священную сению явленная Марие Богородительнице, освяти оскверненную греховными сладостми душу

¹Феоктист (Игумнов), иером. Некоторые аспекты переводческой концепции святителя Феофана, Затворника Вышенского // Феофановские чтения: сб. науч. ст. / Под ред. В.В. Кашириной. Рязань, 2014. Вып. VII. С. 33–37.

мою и соделай меня причастником божественной славы». Сбоку приписано и зачеркнуто «перевод с греческого». Так же в 18, 23, 25, 36 пунктах.

Все стихи, которые переводятся только с греческого, всегда обозначены особо. Так, три стихирь («9. В понедельник на Господи возвах 3 стихирь умиленные иные (смотри в прибавлении)»), переведенные с греческого, озаглавлены «Дополнения из греческого Параклитика чего нет в Славянском».

<p>Ἀμαρτημάτων πελάγει περιαντλούμενος, καὶ ἐν βυθῶ πταισμάτων, συνεχόμενος ὁλως, βοῶ σοι τῷ Δεσπότη· Τῶν χαλεπῶν, καὶ ποικίλων με λύτρωσαι, πειρατηρίων τοῦ βίου, καὶ τοῦ πυ ρὸς τοῦ ἀσβέστου, Ὑπεράγαθε [1.Л. 18]</p>	<p>В пучине грехов носимый и в глубину падений погружаемый, Вопию к тебе, Владыко: избавиться меня от пагубных искушений и от гиены неугасимый, Всемилоостивейше [3.Л. 18 об.].</p>
<p>Βεβυθισμένος ὑπάρχων ἐξ ἀπογνώσεως, κ αὶ πονηρίας πλήρης, λογισμῶν ἐναντίων, πρὸς σέμου τὰς ἐλπίδας, Λόγε Θεοῦ, ἀνεθέμην ὄϊσθλιος, ἀπὸ ἐχθρῶν ἀοράτων, καὶ ὁρατῶν, ἐπιθέσεώς με λύτρωσαι [1.Л. 18].</p>	<p>Исполненный злых помыслов и в отчаяние влекомый, на Тебя, Слове Божий, все упование моё возлагаю, окаянный: избавиться меня от наших врагов видимых и невидимых [3.Л. 18 об.].</p>
<p>Κατοικτειρήσασό Κτίστης ἅπαν τὸ ποίημα, διὰ φιλανθρωπίας, καὶ ἀφάτου πτωχείας, ὁ αἴρων τὴν τοῦ κόσμου, Λόγε Θεοῦ, ἁμαρτιάνως εὐσπλαγχνος, ἄρον κἀμοῦ τὸ φορτίον, καὶ τὸν κλοιόν, τὸν βαρῦτα τὸν ἐλάφρυνον [1.Л. 18].</p>	<p>Сжалившись над творением твоим, человеколюбия ради, неизреченным обнищанием своим взял Ты, благоутробне Слове и Боже, грех мира. Возьми убо и моё бремя греховное, и моё грехоработное иго облегчи [3.Л. 18 об.].</p>

В пунктах 10 и 14 приводится ссылка на перевод с греческого («10. И богородичен иной смотри в богородичных 25» [3.Л. 37] и «14. На второй стихире у нас 3 стиха в греческом 2. 2-ой иной, 3-го нет. И богородичен иной. Смотри в богородичных 27» [3.Л. 37]). Оба эти стиха (25 и 27) имеют сбоку приписку «из Греч» [3.Л. 37].

<p>Φωτὸς ἐν διαίτημα Ἄγνη, μόνη ἐχηρήμισας, τοῦ ἐκ Πατρὸς ἀναλάμψαντος· ὅθεν κραυγάζω σοι· Τὴν ἐσκοτισμένην, ψυχὴν μου τοῖς πάθεσι, φωτὶ τῶν ἀρετῶν καταφαίδρυνον, καὶ ἐν σκηνώμασι, φωτεινοῖς σου κατασκήνωσον, ἐν ἡμέρα τῆς κρίσεως Ἄχραντε [1. Л. 19].</p>	<p>25) К Тебе, единой бывшей вместилищем невечернего Света, от Отца воссиявшего, взываю, Чистая: страстьми омраченную душу мою осияй светом добродетелей и в светлых обителях небесных вселитися ей устрой, Пренепорочная [3. Л. 18 об.].</p>
<p>Ἀπόθου, ὦ ψυχὴ, ῥαθυμίας τὸν ὕπνον,</p>	<p>27) Отложи, душа, сон лени и,</p>

καὶ ἄναψον φαιδράν, μετανοίας λαμπάδα, καὶ ἔξελθε νῦν χαίρουσα, τῆς τοῦ βίου συγχύσεως, εἰς ἀπάντησιν τοῦ ἀθανάτου Νυμφίου. Δέξαι, λέγουσα, καὶ μὴ ἀπόσημε, Λόγε, λιταῖς τῆς τεκούσης[1. Л. 19].	возжегши светлый светильник покаяния, изыди с радостью из житейского мятежа в сретение бессмертному Жениху, взывая: приими в чертог Твой, Слове, и меня молитвами Рождшия Тя[3. Л. 18 об.].
---	--

При переводе из Параклитика святитель не всегда переводил дословно.

С большой долей вероятности можем предположить, что греческий оригинал, с которого переводил святитель, является однотипным с венецианским изданием Параклитика 1850 года. Это подтверждается наличием всех 47 пунктов различия со славянским Октоихом. Греческий и славянский тексты использовались при переводе, и следует говорить о большем или меньшем влиянии того или иного источника. Вероятнее всего, в основу положен славянский Октоих, так как при возможности выбора Феофан Затворник переводит из Октоиха, а все тропари, переведенные из Параклитика, имеют особое указание на источник. Очевидно, что святитель не всегда дословно переводил как сославянского, так и с греческого языков.

Источники

1. Παρακλητικὴ ἤτοι Οκτώηχος ἡ Μεγάλῃ: Περιέχουσα ἀπασαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῇ Ἀκολουθίαν μετὰ τῶν ἐν τῷ τέλει συνήθων προσθηκῶν. ἐν Βενετία: ΕΚ ΤΗΣ ΕΛΛΗΝΙΚΗΣ ΤΙΠΟΓΡΑΦΙΑΣ ΤΟΙ ΦΙΝΙΚΟΣ. 1850.396 σελίδες.
2. Октоих с 1-го гласа по 4-ый, - Репринт, воспроизв. изд. 1906. М.: Синодальная типография. М.: Правило веры, 2008. - 355 листов.
3. Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. АРПМА. Ф. Свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Док. №4096.Л. 1—56.
4. *Тамерьян Т.Ю.* Полилигвальная парадигма как условие межкультурного общения [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://svarkhipov.narod.ru/pup/tamtam.htm>

По данным сайта *theophanica.ru*